

Феномен «мужское одиночество» в исследовании социальных коммуникаций

Научный руководитель – Грабельных Татьяна Ивановна

Татаринков Яков Михайлович

Студент (бакалавр)

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Кафедра социальной философии и социологии, Иркутск, Россия

E-mail: striymudrec@gmail.com

Современное российское общество переживает процессы углубляющейся социальной атомизации, что проявляется в утрате чувства общности, снижении уровня доверия и ослаблении межличностных связей. Одним из наглядных выражений этого явления становится феномен мужского одиночества, в котором мужчины как социальная группа испытывают ощутимые трудности во взаимодействии с другими людьми, дефицит эмоциональной и дружеской поддержки, ограниченность социальных контактов. В наше время теряют свою распространенность и важность пространства, не связанные с домом и работой, где обычно происходило неформальное общение и формировалась дружба. Также возрастает влияние культурных аспектов на достижении личного успеха, самореализации и независимости, из-за чего мужчина часто оказывается в ситуации, где он должен добиться всего сам, а просьба о помощи воспринимается как слабость. Мужчины особенно уязвимы потому, что исторически мужская социальная роль была больше связана с публичной сферой (работа, политика, объединения), тогда как эмоциональная поддержка часто обеспечивалась в приватной сфере, например, в семье. Когда публичные институты ослабевают, а создание глубоких эмоциональных связей не поощряется нормами маскулинности, мужчина оказывается в социальном вакууме.

Несмотря на активное использование понятия «мужское одиночество» в медийном и культурном пространстве, в научном социологическом дискурсе оно по-прежнему не имеет четкого категориального оформления. Между тем, именно через осмысление данного феномена можно понять более широкий процесс, социальную дезинтеграцию и ослабление горизонтальных связей, формирующих ткань современного общества.

Мужское одиночество следует рассматривать как форму проявления социальной атомизации, возникающую под воздействием культурных норм маскулинности, экономической нестабильности и трансформации моделей мужской идентичности. Традиционно мужчина в российской культуре рассматривался как актер, чья деятельность ориентирована на труд и достижение, но не на эмоциональное взаимодействие. Мальчикам с детства прививаются установки: «быть сильными», «не плакать», «держаться все в себе» и т. п.; Это приводит к алекситимии – неспособности распознавать и выражать свои эмоции словами. Также установка «мужчина должен справиться сам» блокирует возможность обратиться за помощью к друзьям и психологу, пока проблема не становится критической. И, наконец, традиционно мужская дружба строится вокруг общих дел, а не разговоров «по душам», что мешает мужчинам создавать крепкие узы, нацеленные на взаимопомощь. Все это сформировало культурный запрет на выражение чувств, уязвимости и потребности в поддержке.

Современная цифровая культура усугубляет проблему, подменяя реальные формы общения виртуальными. Мужчина оказывается «включен» в коммуникацию технически, но «отключен» социально, количество контактов в сети не компенсирует отсутствия глубоких межличностных связей.

С опорой на социологические теории социальной связи (Э. Дюркгейм, Р. Патнэм, М. Грановеттер), теорию социального капитала (П. Бурдьё) и гендерные исследования маскулинности (Р. Коннел, М. Киммел, И. Кон) нами предложено следующее определение:

Мужское одиночество представляет собой феномен, характеризующийся устойчивым дефицитом эмоциональных и коммуникативных связей у мужчин, возникающий под влиянием структурных, культурных, ценностных и, сравнительно в меньшей степени личностных факторов, ограничивающих их участие в доверительных и поддерживающих формах взаимодействия.

Учитывая особенности этого феномена, необходимо определить индикаторы, по которым можно выявлять и измерять проявления мужского одиночества в исследовании.

Коммуникативные индикаторы. Под ними следует понимать: ограниченность числа близких друзей и доверительных связей, низкая частота личных встреч и совместного досуга, использование цифровых каналов общения как основной формы коммуникации, снижение участия в неформальных объединениях (клубах, коллективах, сообществах).

Ценностно-нормативные индикаторы. Под ними понимается набор жизненных установок, которые могли привести к одиночеству, и среди них: доминирование установок на самодостаточность и эмоциональную закрытость «мужчина должен справляться сам», негативное отношение к проявлению слабости, уязвимости или поиску помощи, восприятие дружбы как второстепенной по сравнению с профессиональными или семейными целями.

Социально-структурные индикаторы, которые представляют собой социальное положение, занимаемое индивидом, его отношение и курс социальной жизни, а именно: семейное положение (развод, одиночное проживание, отсутствие детей), низкая вовлеченность в коллективные формы труда и досуга, отсутствие социальных институтов, стимулирующих мужское взаимодействие (клубов, сообществ, неформальных объединений).

Введение понятия «мужское одиночество» в категориальный аппарат социологии семьи и демографии и социологии коммуникации позволит рассматривать его как социальный индикатор уровня интеграции общества. Также через исследование мужского одиночества можно выявить, насколько современное общество сохраняет потенциал солидарности, взаимной поддержки и доверия между людьми.

В заключение отметим, что мужское одиночество представляет собой важную социологическую категорию, отражающую состояние межличностных отношений и степень социальной сплоченности в современном обществе. Оно возникает не только из личных особенностей, но и из социальных механизмов отчуждения, связанных с культурой маскулинности и структурными изменениями общественных связей. Исследование мужского одиночества позволяет понять глубинные процессы атомизации, формирующие новые типы социальной изоляции. Выделение ключевых индикаторов этого феномена создает основу для эмпирического анализа и дальнейшего проектирования инновационных форм поддержки мужских социальных связей.

Источники и литература

- 1) Долгов А. Ю. О социологических исследованиях одиночества: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsiologicheskikh-issledovaniyah-odinochestva-vvedenie-k-tematicheskomu-razdelu> (дата обращения: 09.02.2026).
- 2) Иноземцев В. Л. Зигмунт Бауман и его «Индивидуализированное общество» // Высшее образование в России. – М., 2004. – С. 142–145.

- 3) Менелаос Апостолу. Why Men Stay Single? Evidence from Reddit // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326904341_Why_Men_Stay_Single_Evidence_from_Reddit (дата обращения: 09.02.2025).
- 4) Собакина И. И. Мужское одиночество в контексте семейной политики // Экономика и социум. – 2014. – № 3-3 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhskoe-odinochestvo-v-kontekste-semeynoy-politiki> (дата обращения: 09.02.2025).
- 5) Тихонов Г. М. Феномен одиночества: гендерный аспект // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-odinochestva-gendernyyu-aspekt> (дата обращения: 09.02.2025).